*Т.В. Лазутина**

ЯЗЫК МУЗЫКИ В ОНТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Центральной проблемой данной работы является анализ бытия музыки. Рассматриваются вопросы, связанные с выявлением природы языка музыки: поиском его специфики, выделением структуры и функций, что является предметом исследования в рамках философии музыки. Концепция исследования определяется пониманием музыки, ее языка как символотворчества, обусловленного культурно–историческим контекстом. Музыка – особое бытие, специфическая форма жизнедеятельности, искусственная среда, созданная людьми на протяжении тысячелетий, выработавшая свои специфические символы, приводящие к созданию языка, знаковой системы в подлинном смысле слова. Это вид искусства, отражающий явления окружающей действительности в образах, которые, воздействуя на восприятие, воплощаются посредством музыкальных звуков (тонов).

В современной философии, искусствоведении и культурологии наблюдается повышение интереса к музыкальной культуре и, как следствие, к проблемам бытия музыки, что влечет за собой поиск специфики музыкального творчества, музыкальной информации и музыкального образа. Сложившаяся ситуация объяснима тенденциями, наблюдающимися в современной науке и философии, а также малой степенью разработанности данной проблематики в предшествующий период развития эстетики и музыковедения. В наши дни наблюдается потребность в создании музыкальной онтологии, разработка которой способствует построению целостной картины мира и дальнейшему развитию философии музыки, которая нуждается в усовершенствовании терминологического аппарата. Обращение к онтологической проблематике обусловлено потребностями целостного понимания художественного образа, разновидностью которого является

* © Лазутина Т.В., 2007

Лазутина Татьяна Владимировна – кафедра философии Тюменского государственного нефтегазового университета.

музыкальный (центральная категория искусства музыки, его «первоэлемент»), что требует обобщения, систематизации обширного эмпирического материала художественного творчества, на основании которого возможно построение развитой системы категорий искусства.

Онтологическая проблематика связана с разнообразием сферы деятельности человека, в том числе и музыкальной деятельности. Музыка всегда выполняла информационно-коммуникативную функцию, являясь «инструментом диалога между индивидом и социумом» [6. С. 14]. В современном музыковедении, ориентированном на рассмотрение генезиса музыки в первобытности, отмечается, что «в условиях, когда отсутствовали косвенные способы передачи информации, именно музыка с ее ритмическими невербальными возможностями обеспечивала взаимодействие людей посредством осмысленного звука» [10. С. 3]. Данные этномузыкознания свидетельствуют о том, что музыкальная деятельность древнего человека была неразрывно связана с опытом социального общения, и в обществе, находящемся на уровне мифологического миропонимания, язык являлся важнейшим средством передачи информации, способствующим сплочению коллектива. В частности, А.Б. Денисовой приводятся факты, согласно которым «в ходе разнообразных ритуалов, праздников, церемоний музыка служила коммуникативным сигналом – знаком, значение которого расшифровывалось в контексте данной культуры» [6. С. 15]. Так постепенно в музыке формируются «музыкально-коммуникативные архетипы» (термин Д.К. Кирнарской) – базисные формы музыкального содержания, связанные с протоинтонационной формой музыки. В.В. Радя, выявляя основания генезиса музыки в первобытности, указывает, что «звук был необходим в общении между людьми», объясняя это тем, что «звучание голоса сигнализирует слуху о внутреннем состоянии – его физиологических и психологических изменениях, об эмоциональном тоне и содержании этого состояния» [10. С. 16], и приходит к выводу о том, что «музыка возникает благодаря потребностям общества и осуществляется через человека» [10. С. 22]. Тем самым речь идет о социально-культурных предпосылках возникновения музыки.

В современных исследованиях отмечается связь между формированием языка и возникновением человеческого общества. Язык рассматривается как «естественное и специфически человеческое средство общения и познания действительности», как «орудие общения», возникшее одновременно с формированием речевых органов, приспособленных для произнесения членораздельных звуков» [4. С. 29], благодаря которому обеспечиваются общественные функции в различных областях человеческой деятельности, язык приравнивается «к естественному и специфически человеческому средству общения и познания действительности», благодаря которому обеспечиваются общественные функции в различных областях человеческой деятельности [5. С. 15]. А.А. Реформатский указывает, что «без языка не может быть и мышления, то есть понимания человеком действительности и себя в ней» [11. С. 7], тем самым язык определяется как

средство человеческого общения, без которого невозможно существование общества и, как следствие, самого человека.

Итак, вышеприведенные высказывания единодушно указывают на существующее единство языка (в том числе и музыкального) и общества. Известно, что в наше время существуют различные взгляды на природу и характер связей языка и общества, языка и природы. Одни ученые считают, что развитие и существование языка полностью детерминировано развитием и существованием общества (французская социологическая школа), другие – что язык развивается и функционирует по своим собственным законам (Е. Курилович). Но все эти ученые обращают внимание на знаковый характер языка и рассматривают язык как общественный феномен.

Практика свидетельствует о том, что существует связь между бытием музыки и изменениями, происходящими в общественной жизни, отсюда следует, что вне общества нельзя говорить о существовании музыки. Музыка – это искусство звуков, бытийствующих в обществе, максимально проникающих в жизнь человека, в особенности «Funktionale Musikwerk» («функциональная музыка» – термин, введенный К. Эренфортом, под которым автор подразумевает музыку, созданную ради внешних для нее целей, т.е. музыка используется в качестве сопровождения ритуала, например, траурный марш).

Многочисленные исследования языка фиксируют, что одной из форм влияния общества на языковую систему является социальная дифференциация языка, которая обусловлена не только социальной неоднородностью общества, но и естественными различиями. Применительно к музыке дифференциация происходит по национальному признаку (например, существуют итальянская, русская и другие оперные школы), по возрастным параметрам (музыка для детей; музыка, ориентированная на старшее поколение), применяется гендерный подход и др. Другая форма связи языка музыки с обществом – использование языковых средств в зависимости от социальной характеристики носителя языка (уровень образования, профессия и др.). На каждом этапе музыкальной деятельности информация проходит определенную стадию: на этапе создания музыки композитором происходят обработка информации и ее преобразование в графические знаки, знаки естественного языка; на этапе восприятия важны индивидуальные особенности воспринимающего: навыки слушательского опыта музыканта, богатство ассоциативного фонда, специфический опыт духовной деятельности субъекта; на этапе воздействия информация через музыкальный символ отсылает к чувственному содержанию предмета, из чего следует, что в музыкальной коммуникации существенную роль играют личностные особенности творящего, транслирующего и воспринимающего музыкальные феномены.

Следует поддержать позицию современных искусствоведов, согласно которой музыка выступает как важный носитель информации о целостности мира, как «способ моделирования наиболее сложных особенностей картины мира данной цивилизации», которой противопоставлен феномен «не-музыки» [12. С. 21].

Наблюдающиеся изменения в сфере науки и техники сказываются на развитии музыкального искусства, где нередко практика отсутствия звучания, что неудивительно, так как музыка отражает процессы, происходящие в современном обществе. В.В. Иванов обращает внимание на ситуацию, которую можно назвать «отсутствием или необязательностью звука в самой музыке», что приводит к вопросу – является ли звук необходимым условием существования музыкального смысла? [8. С. 3].

Музыка – вид искусства, где звук (тон) является одним из элементов языка музыки, который составляет ее основу. Выскажем предположение, что при соблюдении определенных условий (использование в музыкальном сообщении; комплексное восприятие свойств звука с выявлением основного качества звучания; рассмотрение звука в сочетании с другими звуками музыки в единстве с ними (лад)) звук становится музыкальным. Характерной чертой языка музыки является наличие в нем разных знаковых уровней, которые взаимодействуют друг с другом. Элементы языка музыки находятся во взаимосвязи, один и тот же элемент может взаимопроникать в другой, например, отдельный звук входит в музыкальную тему, тема в свою очередь, в более высоком иерархическом уровне, может выступать как импульс, участвующий в развитии формы. Под функциональной стороной следует понимать все, что касается роли элементов и подсистем в этой системе. Под структурной стороной – взаимосвязь элементов и подсистем, а структура выступает как упорядоченность, организация элементов и подсистем данной системы.

Язык музыки – сложная иерархическая система, так как наблюдаются признаки иерархического порядка: последовательное вертикальное расположение подсистем, составляющих данную систему; право вмешательства подсистем верхнего уровня; зависимость действий подсистем верхнего уровня от фактического исполнения нижними уровнями своих функций; зависимость всех уровней от интегрального качества системы.

Как и всякая другая иерархическая система, язык музыки имеет подсистемы – «уровни развития», где любой единичный знак является включенным в определенную знаковую систему. Применяя данные исследования В.В. Задерацкого [7], можно выделить следующие уровни средств музыкальной выразительности (музыкального языка), которые образуют систему уровней: звуковысотный (лад, гармония, тембры, регистры, тональность, мелодия); ритмический (ритмические рисунки); композиционная сторона (музыкальный процесс в целом): все средства, создающие композицию; исполнительская интерпретация (агогика, артикуляция, штрихи и исполнительская интонация).

Язык музыки – это особая система музыкальных знаков (символов), сложившаяся в процессе исторического развития музыкального искусства. Под музыкальным языком следует понимать систему выразительных средств, используемых в музыке. Функциями музыкального языка как особого рода системы являются эстетическая, информационно-коммуникативная, номинативная, репрезен-

тативная, сигнификативная, семиотическая, эвристическо-познавательная, оценочная и регулятивно-воспитательная. К важнейшей (генеральной) функции языка музыки относится информационно-коммуникативная, посредством которой передается особого рода эстетическая информация, производится «обмен» знаковыми системами между композитором и его слушателем. В литературе о музыке нередко встречается взгляд, согласно которому музыкальное произведение можно считать состоявшимся, если оно предполагает слушателя как обязательное звено коммуникации. А.Я. Эшпай отметил, что «... смысл сочинения музыки и заключается в том, чтобы она что-нибудь значила для кого-то другого. Она должна вступать в общение с людьми. Это – главный результат творческого процесса» [16. С. 207]. Полноценное восприятие музыкального произведения возможно лишь при наличии важного звена в коммуникативной цепи – «слушатель», для которого оно и предназначено, но бывают сочинения, написанные «в стол» по той или иной причине.

Музыкальная информация – это то, что нам сообщает музыка, о чем она свидетельствует с помощью сложной системы знаков. Известно, что информацию о мире человек получает при помощи языка как второй сигнальной системы, при активном участии органов чувств. Существуют данные о том, что на долю естественных рецепторов приходится большая часть получаемой информации. Музыка использует по преимуществу слуховой канал трансляции информации (иногда зрительный). В данном виде искусства возможна передача так называемой психологами «осмысленной невербальной» информации, передаваемой первой сигнальной системой. Процесс музыкальной коммуникации включает композитора, исполнителя-интерпретатора, слушателя (как профессионального музыканта, музыковеда, критика, так и любителя музыки). Этот ряд правомерно дополнить фигурой издателя музыкальной продукции, выступающего в роли бизнесмена. Музыкальный бизнес включает в сферу своего влияния творчество, исполнительство, критику, а также новые технологии, относящиеся к строительству концертных залов, издательскому делу, производству музыкальных инструментов.

Музыкальный текст фиксирует звучащее посредством особой системы знаков, где складывается особая ситуация понимания, для которой характерны полисемичность, богатство содержания и его непереводаемость с одной знаковой системы в другую, неполнота в получении эстетической информации об объективной и субъективной реальности, непознаваемость, избыточность. Процесс кодирования в музыке характеризуется неполнотой, так как не представляется возможным полностью «перевести» музыкально звучащее в нотный текст, ибо помимо основного смысла музыкальных феноменов имеются коннотативные созначения.

Музыка является искусством, где смысл передается системой различных знакообразований, где существует следующая зависимость: чем выше культура музыкального слушания, тем больше вероятность слушательского прочтения

большого числа значений музыкального знака и символа, понимания замысла композитора. Так, А.Н. Сохор высказывал идею об актуальности содержания музыкального произведения, согласно которой авторское содержание актуально «существует только в голове художника, а в произведении присутствует в потенциальном виде как закодированная там информация» и воссоздается реципиентом, накладываясь на жизненный и художественный опыт воспринимающего [15. С. 38]. В современных исследованиях выявляется зависимость культурной эволюции человека от полиморфизма интересов и склонностей человека. Ю.И. Новоженков отмечает, что «чем выше, скажем, музыкальная культура человека, тем понятней ему музыка разных жанров и композиторов, чем больше языков знает человек, тем больше культуры он способен воспринять» [9. С. 12]. Отсюда следует необходимость различения прочтений информации, содержащейся и передающейся посредством языка (в особенности при восприятии языка музыки). Хотя фраза «слышать и понимать музыку – не одно и то же» остается трюизмом в музыкознании, но суть ее по-прежнему верна. Восприятие музыки – сложный процесс, требующий интеллектуальной, эмоциональной, художественной работы от слушателей. Поэтому можно вести речь о существовании разницы в создании и прочтении музыкальных фрагментов от типа нервной системы, возрастных параметров, уровня образования, национальной принадлежности и т.п., т.е. важно учитывать как природные, так и социальные характеристики воспринимающего субъекта. Рассмотрение существующего многообразия слушательских реакций на музыкальные произведения, которые выступают как «...осмысленные и объективные структуры, раскрывающиеся в анализе и могущие быть восприняты и пережиты в опыте с различной степенью правильности» [1. С. 13], является важнейшей задачей музыкальной социологии. Музыка воздействует на широкую слушательскую аудиторию – от «любителей музыки» до профессиональных музыкантов, всем доступен и понятен ее язык, этим объясняется широкое распространение данного искусства в современном обществе и роль музыки в жизни конкретного человека.

Известно, что музыка способна к передаче сложной системы чувств и переживаний человека. Музыка воздействует как на сознание, так и бессознательное. Современные поиски специфики музыки сосредоточены вокруг способности выражения эмоциональной сферы (в работах В.А. Апрелевой, М.Г. Арановского, М.А. Смирнова, А.Н. Сохора, В.Н. Холоповой). Так, А.Н. Сохор, рассматривая музыку в качестве искусства, считал, что ее «образными средствами... служат осмысленные и художественно ценные комплексы звуков, в основном, тонов», вследствие чего уделяет особое внимание анализу эмоций, выражающихся в речевых интонациях [15. С. 293]. М.Г. Арановский отмечает, что «не существует художественных стилей, в которых действовали бы только *intuitio* или *ratio*», объясняя это тем, что «...сама природа художественного творчества требует их взаимодействия. Но в зависимости от эстетики того или иного стиля в сочетании *intuitio* и *ratio* может преобладать (именно преобладать) либо первое, либо вто-

рое» [3. С. 33], подчеркивая тем самым диалектичность процесса художественного творчества. М.А. Смирнов справедливо заметил, что «...действительным содержанием и сутью музыки, скорее всего, является воплощение коренных природных сил, главнейших жизненных смыслов, идей, формирующих и координирующих все стороны человеческой личности и выражаемых прежде всего через ее эмоциональную сферу» [13. С. 312]. М. Бонфельд, выясняя влияние, оказываемое музыкой на духовно-интеллектуальный мир человека, пришел к заключению о том, что она «обладает особыми, уникальными возможностями непосредственного воздействия на человеческую психику», указывая причины, вызывающие данный феномен, такие как «континуальность музыкального мышления, его абстрактность и эмоциональное воздействие на личность» [4. С. 132]. В действительности музыкальное произведение является средоточием разнообразной гаммы эмоций, переживаний, мыслей и т.п., запечатлевающим внутренний мир человека, это и сознательные и бессознательные проявления человеческой психики, в музыкальном процессе взаимодействуют различные уровни человеческого сознания, а «роль подсознательного возрастает в огромной степени» [14. С. 62].

Язык музыки рассматривается в рамках философии музыки как специфическая система, находящаяся в динамике, позволяющая сформировать у человека развитую концепцию бытия, обладающая развитой структурой. Это универсальное средство фиксации, хранения и передачи специфических сигналов между различными поколениями людей (следует отметить, что ошибочно отождествлять музыку и знание, так как она является специфической областью знания, отражая и объясняя действительность в форме музыкальных образов).

Библиографический список

1. Адорно, Т. Избранное: Социология музыки / Т. Адорно; пер. М.И. Левина, А.В. Михайлова. – М.;СПб.: Университетская книга, 1998. – 445 с.
2. Апрелева, В.А. Музыка как выражение и предвосхищение культуры / В.А. Апрелева. – СПб.: Инфо-да, 2004. – 380 с.
3. Арановский, М.Г. Синтаксическая структура мелодии / М.Г. Арановский. – М.: Музыка, 1991. – 320 с.
4. Бонфельд, М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства / М.Ш. Бонфельд.– СПб.: Композитор, 2006. – 648 с.
5. Гречко, В.А. Теория языкознания / В.А. Гречко. – М.: Высш. шк., 2003.– 375 с.
6. Денисова, А.Б. Бытие музыкального образа: онтолого-гносеологический анализ: автореф. ... канд. филос. наук. – Казань, 2000. – 16 с.
7. Задерацкий, В.В. Музыкальная форма: в 2 вып. Вып. 1 / В.В. Задерацкий. – М.: Музыка, 1995. – 544 с.
8. Иванов, В.В. Заметки по исторической семиотике музыки / В.В. Иванов; отв. ред. Е.В. Пермяков // Музыка и незвучащее. – М.: Наука, 2000. – С. 6-14.

9. Новоженев, Ю.И. Филетическая эволюция человека / Ю.И. Новоженев. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 124 с.
10. Радя, В.В. Основания генезиса музыки в первобытности: дис. ... канд. искусств. наук / Вера Владимировна Радя. – Екатеринбург, 1999. – 24 с.
11. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967.- 200 с.
12. Романовская, Т.Б. Музыка, неслышимая музыка, неслышимое в музыке и наука / Т.Б. Романовская; отв. ред. Е.В. Пермяков // Музыка и незвучащее. – М.: Наука, 2000. – С. 14-24.
13. Смирнов, М.А. Эмоциональный мир музыки / М.А. Смирнов. – М.: Музыка, 1989. – 320 с.
14. Соколов, А.С. Введение в музыкальную композицию XX века / А.С. Соколов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 231 с.
15. Сохор, А.В. Вопросы социологии и эстетики музыки / А.В. Сохор. – Л.: Советский композитор, 1981. – 293 с.
16. Эшпай, А.Я. Первый судья – публика / А.Я. Эшпай // Музыкальная академия № 3. – М.: Музыка, 1992. – С. 207-209.

Статья принята в печать в окончательном варианте 24.08.2007 г.

T. V. Lazutina

LANGUAGE OF MUSIC IN THE EXISTENCE ASPECT

The main problem of this work is the analysis of the musical existence. The considered questions connected with the exposure of the music nature language: the search of its specification, the apportionment the structure and functions what is the research subject in the frame of musical philosophy. The research conception is defined the musical understanding, its language as the symbolcreation, caused the cultural-historic context The music is especial existence, special form of vital activity, artificial environment, created people during the thousand years, done their special symbols leading to language creation, symbol system in the true sense of the world. It is a kind of art, which is reflected the appearances of environment reality in images, which is influenced the perception, are realized by means of sounds (tones).